

ОЦЕНКА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ

Л.В. Мельникова

ИЭОПП СО РАН

Аннотация

Изложен косвенный метод оценки направлений движения финансовых потоков между регионами. Определены возможности изучения инвестиционного потенциала региона с помощью показателя валовой прибыли и валовых смешанных доходов из статистики национальных счетов и расчетного показателя потенциальных инвестиционных ресурсов, формируемого на базе нескольких разделов региональной статистики. Получены сходные результаты, свидетельствующие о росте финансовых возможностей регионов в период высоких темпов экономического роста. Построен специальный коэффициент для оценки инвестиционной позиции региона – отрасли по принципу «отправитель – адресат». Поведение этого коэффициента позволяет оценить потенциальные масштабы и направления межрегионального перераспределения инвестиционных ресурсов.

Ключевые слова: межрегиональные инвестиционные потоки, направления, методы, оценка, потенциальные инвестиционные ресурсы, инвестиционная позиция региона

Abstract

The paper presents an indirect method for assessing directions of financial flows between regions. We tested whether the regional investment potential could be analyzed through applying data provided by the national accounts statistics (such indicators as the gross profit and gross mixed income), and data provided by the regional statistics (an index of potential investment resources calculated on the base of some indicators). As we determined, both show similar results - the growing financial potential in the period of high economic growth

rates. We introduce a special coefficient showing a region/industry investment rating calculated according to the “sender-addressee” principle. The dynamics of this coefficient allows assessing the potential scopes and directions of redistribution of investment resources between regions.

Keywords: inter-regional investment flows, directions, methods, assessment, potential investment resources, regional investment position

ОЦЕНКА МАСШТАБОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Одной из хронических болезней российской экономики считается недостаточное инвестирование в основной капитал. Когда экономика страны вступила в период устойчивого роста, объемы доступных финансовых ресурсов ожидаемо возросли. С 2000 по 2008 г. инвестиции в основной капитал увеличивались темпами 12,9% в год, превышающими темпы роста ВВП (6,9%). Но накопленное отставание было таким, что к 2008 г. объем инвестиций в сопоставимых ценах достиг лишь 78% от уровня 1991 г., а в 2009 г. вновь упал до 64%.

Норма валового накопления основного капитала начала возрастать одновременно с ростом доступных финансовых ресурсов, но в 2008 г. она лишь превзошла уровень 1995 г., достигнув 22,3%, а в 2009 г. вновь уменьшилась до 20,2%. Насколько низка такая норма накопления? Результаты международного сопоставления ВВП свидетельствуют, что среди стран с таким же положительным сальдо экспорта-импорта и сравнимой с российской долей конечного потребления в ВВП Россия отстает от Китая и Казахстана, но имеет близкий уровень накопления с Бразилией и Чили.

Интенсивность процессов накопления по территориям существенно различалась. Данные по регионам, доступные за период 2001–2007 гг., свидетельствуют, что наивысшая норма накопления (30,6% в среднем за указанный период) наблюдалась в Дальневосточном федеральном округе, за ним следовали Южный (28,8%), Северо-Западный (27,7%) и Уральский (27,2 %) округа, на среднероссийском уровне была норма накопления в Приволжском округе, а самые низкие значения отмечались в Сибирском (18,6%) и Центральном (17,2%) федеральных окру-

гах. При этом в течение даже столь благоприятного периода происходило снижение нормы накопления в 25 субъектах Федерации, из которых 21 субъект (включая г. Москву) находится в европейской части страны, а четыре (включая Тюменскую область) – в ее восточных районах. Если же учесть необходимость возмещения потребления основного капитала, то годовых объемов валового накопления зачастую было недостаточно для возмещения ежегодно начисляемого износа. Выполненная нами оценка объемов чистого накопления основного капитала в регионах имела отрицательный знак в среднем в 35 регионах в течение периода 2001–2007 гг. Соответственно, задачи поддержания работоспособности основных фондов становятся конкурирующими с задачами модернизации региональной экономики.

Последний всплеск инвестиционной активности происходил на фоне относительного снижения роли собственных средств (с 49,4% в 2001 г. до 36,3% в 2009 г.) и стабильной роли средств, поступающих из-за рубежа. Поэтому было бы логично отнести его на счет усиления межрегиональных переливов капитала, которое имеет место на развивающемся в России финансовом рынке. Перетоки средств между отраслями и регионами должны рано или поздно проявиться в изменении территориальной структуры производства.

Считается очевидным, что рост инвестиций в основной капитал в регионе должен приводить и к росту производства, поскольку в результате наращиваются производственные мощности и создаются рабочие места. Однако анализ послекризисной статистики ежегодно ставит нас перед парадоксальным фактом: несмотря на опережающие темпы роста капиталовложений в восточных районах, из года в год валовой региональный продукт продолжает концентрироваться в основном в Москве. Так, в 2001–2008 гг. темпы роста инвестиций в экономику Москвы в среднем на 5 п.п. отставали от среднероссийских, в Северо-Западном федеральном округе темпы роста инвестиций опережали средние по стране на 4 п.п., в Сибирском – на 2 п.п., в Дальневосточном – на 6 п.п. В результате территориальная структура капиталовложений менялась в пользу Северо-Запада (на 0,6 п.п. с 2001 по 2008 г.), Сибири (на 1,6 п.п.) и Дальнего Востока (на 1 п.п.).

В то же время по темпам роста ВРП лидировали Центральный (в котором опережение составляло в среднем 0,9 п.п. относительно среднероссийского темпа) и Южный федеральные округа. Соответственно и пространственное распределение ВРП характеризовалось усилением позиций Центрального округа, доля которого выросла на 5,7 п.п., и Южного, доля которого выросла на 0,9 п.п. Удельный вес Северо-Западного округа практически не изменился, сумма весов остальных четырех округов сократилась с 50,9 до 44,4%.

Общеизвестно, что большую роль в образовании этого противоречия играет специфика учета добавленной стоимости, создаваемой вертикально интегрированными компаниями, по месту регистрации головного офиса. Особенности учета налогов в организациях с обособленными подразделениями порождают такую ситуацию, когда налоги уплачиваются не по фактическому месту производства, а по месту регистрации головного офиса. Это налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, а также единый социальный налог, если территориально обособленное подразделение не выделено на отдельный баланс.

Решение Росстата публиковать с 2007 г. ВРП в основных ценах, т.е. без чистых налогов на продукты, дает возможность оценить эффект от устранения искажающего влияния налогов на экспорт, импорт и НДС на картину территориальной структуры ВРП. Поскольку существуют сопоставимые ряды ВРП за 1997–2004 гг. в рыночных и основных ценах, есть возможность оценить степень произошедшей коррекции территориальной структуры ВРП. Она оказалась незначительной, но в ожидаемом направлении. В среднем за период сильнее всего (на 0,5 п.п.) снизилась доля ВРП Москвы в суммарном ВРП, следовательно, для этого субъекта Федерации значение НДС и акцизов в формировании ВРП наиболее существенное. Доля ВРП Тюменской области уменьшена на 0,3 п.п., а Центрального федерального округа (без Москвы) и Приволжского округа – на 0,2 п.п. Удельные веса Северо-Западного, Сибирского и Дальневосточного округов после пересчета в основные цены стали выше на 0,3 п.п. каждый.

Произошедшая коррекция территориальной структуры ВРП оказалась незначительной, поскольку невелика роль налогов на продукты в формировании ВРП. Данный показатель снизился с 7,6 до 4,2% ВРП

в основных ценах с 1999 по 2004 г. Остальные налоги (на прибыль, на производство) в соответствии с принятой практикой уплачиваются по месту регистрации головной компании, что продолжает искажать территориальную структуру ВРП.

Таким образом, территориальная структура ВРП, безусловно, искажена относительно расположения реального производства, но для целей исследования направления финансовых потоков важны именно регистрируемые объемы добавленной стоимости, потому что их юридическая регистрация создает необходимость перемещения к местам приложения капитала, а капиталовложения фиксируются по месту их реализации.

Имеющиеся у инвестора финансовые ресурсы должны быть обеспечены материально-вещественными факторами производства и трудовыми ресурсами. Отсюда возникает потенциал перемещения финансовых ресурсов между регионами. Для того чтобы оценить потенциальные масштабы такого перемещения, необходимо разделить часть добавленной стоимости, привязанную к территориям, и потенциально блуждающую ее часть.

Основная посылка состоит в том, что ВРП, использованный на цели конечного потребления, в значительной степени привязан к местам проживания населения, а ВРП, использованный на цели валового накопления основного капитала, привязан к местам инвестирования. Поэтому если из объемов ВРП вычесть фактическое субфедеральное конечное потребление домашних хозяйств и валовое накопление основного капитала, то остаток потенциально легче перемещается между территориями. В состав этого остатка входят расходы государственного управления на индивидуальные товары и услуги¹, расходы на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домохозяйства, и изменение запасов материальных оборотных

¹ Расходы государственного управления на индивидуальные товары и услуги состоят из расходов сектора государственного управления на потребительские товары и услуги, предназначенные для индивидуального потребления. Такие расходы финансируются за счет государственного бюджета и внебюджетных фондов из средств, полученных в результате сбора налогов, и из других доходов государства. В эти расходы включаются расходы организаций, оказывающих бесплатные (для населения) услуги в области образования, здравоохранения, культуры.

средств за вычетом социальных трансфертов в натуральной форме. (Поскольку для анализа доступен только ВРП в основных ценах, здесь изначально не может быть нерыночных коллективных услуг, оказываемых сектором государственного управления обществу в целом, и доходов от внешней торговли.)

Как видно из табл. 1, потенциально может перемещаться в среднем 12% ВРП. Результаты расчетов обнаруживают, что весь Южный федеральный округ тратит на потребление и накопление на 30% больше, чем производит добавленной стоимости, и эта тенденция усиливается. В сходной ситуации пребывает Дальневосточный федеральный округ, но в нем это происходит в значительно меньших масштабах и по другим причинам. Если в Южном округе определяющим является фактор численности населения и, соответственно, его конечного потребления, то на Дальнем Востоке – растущая инвестиционная активность. Наибольший размер потенциально перемещаемой части ВРП наблюдается в Тюменской области и Москве, и он продолжает расти. Число субъектов Федерации, находящихся «в минусе», т.е.

Таблица 1

**Потенциал перемещения добавленной стоимости по территории России,
% к ВРП**

Регион	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
По сумме субъектов Федерации	10,0	8,3	9,4	12,7	15,4	14,7	12,5
Центральный ФО	-0,2	4,1	5,9	10,2	19,2	21,7	23,4
В том числе г. Москва	-3,9	2,5	5,4	14,8	29,5	33,6	37,4
Северо-Западный ФО	10,0	10,2	7,8	12,7	7,2	4,6	5,4
Южный ФО	-16,1	-18,9	-19,1	-22,1	-27,6	-26,3	-30,0
Приволжский ФО	14,7	8,3	11,0	10,9	7,7	6,8	2,5
Уральский ФО	30,3	28,8	31,5	37,1	44,9	39,5	31,1
В том числе Тюменская обл.	37,6	38,7	42,4	50,6	60,6	54,9	45,4
Сибирский ФО	17,6	9,7	8,8	16,3	11,5	9,6	6,2
Дальневосточный ФО	16,7	10,1	7,6	-0,5	-2,8	-4,4	0,5

привлекающих средства, неуклонно увеличивалось – с 27 в 2001 г. до 50 в 2007 г. Это большая часть областей Центрального федерального округа; Калининградская и Псковская области и г. Санкт-Петербург на Северо-Западе; все субъекты Южного федерального округа; Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Кировская, Пензенская, Самарская и Ульяновская области в Приволжском округе; Курганская область на Урале; Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Алтайский, Забайкальский края и Новосибирская область в Сибирском округе; Хабаровский край, Амурская и Сахалинская области, Еврейская автономная область и Чукотский АО в Дальневосточном федеральном округе.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЗИЦИИ РЕГИОНА

Так как процессы производства и присвоения добавленной стоимости разнесены в пространстве, для того чтобы прогнозировать дальнейший рост экономики в отдельных регионах, требуется оценить, в каких направлениях будут двигаться финансовые ресурсы в поисках точек применения. Тогда регионы распадаются на две категории. Первые быстро растут, испытывают дефицит капиталовложений, но имеют привлекательные проекты, которые обеспечивают приток инвестиций на территорию. Вторые быстро богатеют и, не осваивая финансовые ресурсы на своей территории, могут инвестировать средства в другие регионы, содействуя их росту.

Если предположить, что на территории региона остаются фонд заработной платы и доходы регионального бюджета, то остаток теоретически может быть полностью направлен на инвестиции. Тогда, сопоставив «нормативное» территориальное распределение региональных инвестиций с реальным, можно оценить как интенсивность потоков капитала между регионами, так и географию собственности на инвестиционные ресурсы. На этом принципе основан предлагаемый нами косвенный метод определения географической ориентации движения инвестиционных ресурсов. Необходимость разработки такого метода вызвана отсутствием прямых данных о движении финансовых

ресурсов между регионами. Гипотетически такие данные могли бы быть получены из отчетных региональных балансов финансовых ресурсов и затрат (сводных финансовых балансов), если бы они регулярно публиковались по всем субъектам Федерации.

Принципы и методы составления сводного финансового баланса региона были разработаны и опубликованы Росстатом еще в 1996 г.² В балансе отражается мобилизация финансовых ресурсов в фондах денежных средств применительно к собственным фондам хозяйствующих субъектов, федеральному бюджету и бюджетам субъектов Федерации, внебюджетным фондам, кредитно-банковской системе и другим фондам. Он призван дать количественную и качественную оценку состояния финансовых ресурсов региона, конкретизируя понятие финансовых ресурсов до уровней: финансовых ресурсов, созданных на территории региона в результате производственно-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов; финансовых ресурсов, образованных на территории региона, т.е. с учетом привлеченных средств населения и с учетом перераспределения ресурсов по фондам денежных средств; финансовых ресурсов, которыми располагает регион. Предполагается, что последние могут быть использованы на территории региона в целях его производственного и социального развития. В итоге баланс показывает разницу доходов и расходов фондов денежных средств, т.е. сбережения на территории региона.

В настоящее время разработка баланса финансовых ресурсов и затрат стала составной частью бюджетного процесса в регионе (наряду с концепциями, программами, прогнозами и планами социально-экономического развития региона), что предусмотрено ст. 175 Бюджетного кодекса РФ и соответствующими законами субъектов Федерации и муниципальных образований о бюджетном устройстве и бюджетном процессе³.

² См.: **Методологические** положения по статистике / Госкомстат России. – М., 1996. – Вып. 1.

³ Сайт Ассоциации контрольно-счетных органов России «Счетные палаты России» содержит законы субъектов Российской Федерации о бюджетном процессе и бюджетном устройстве (<http://www.ach-fci.ru/Legislation>).

Методические рекомендации по составлению финансовых балансов субъектов Федерации, разработанные в Минэкономике России и утвержденные его Приказом № 199 от 21 апреля 1999 г., отличаются от методологических положений Росстата в первую очередь тем, что не учитывают доходы и расходы населения, а при учете перераспределительных отношений ограничиваются лишь балансом взаимоотношений с федеральным уровнем власти и не рассматривают децентрализованные фонды хозяйствующих субъектов и кредитно-денежную систему. Согласно методическим рекомендациям Минэкономки, финансовый баланс субъекта Федерации включает все доходы и расходы консолидированного субфедерального бюджета, территориальных отделений государственных внебюджетных фондов, прибыль расположенных на территории организаций, остающуюся в их распоряжении, и амортизацию.

Официальная публикация сводных финансовых балансов регионов как промежуточных этапов бюджетного процесса не предусмотрена. Кроме того, их качество различается в зависимости от уровня аналитического аппарата в субъекте Федерации, а степень полноты ограничена не только требованиями действующей методики, но и числом организаций, обязанных представлять отчетность в региональный статистический орган. Таким образом, использовать сводные финансовые балансы регионов для определения межрегионального движения финансовых ресурсов в настоящее время не видится возможным.

Предлагаемый нами косвенный метод оценки географического направления финансовых потоков основан на определении инвестиционной позиции регионов. В экономической литературе сегодня используется понятие «международная инвестиционная позиция», которое характеризует общий объем и структуру внешних финансовых активов и обязательств страны. Компоненты активов и обязательств соответствуют статьям финансового счета платежного баланса. Показатель «международная инвестиционная позиция» используется в статистике внешнеэкономических связей применительно к стране в целом и по ее внешнему долгу отдельно, применительно к банковскому сектору страны, к органам денежно-кредитного регулирования по международным резервам страны. Чистая международная инвестиционная позиция представляет собой разность внешних активов и обяза-

тельств страны и характеризует соотношение между ресурсами страны и ее задолженностью перед другими государствами. Положительный или отрицательный знак чистой международной инвестиционной позиции отражает статус страны в качестве «чистого кредитора» или «чистого дебитора». В период 2000–2003 гг. Россия демонстрировала положительный знак чистой инвестиционной позиции, в 2004–2007 гг. – отрицательный и в 2008 г. – вновь положительный.

По аналогии с описанным понятием предлагаемый термин «инвестиционная позиция региона» призван провести различие между регионами, которые создают инвестиционные ресурсы в избытке и вынуждены инвестировать средства за пределами своей территории, и регионами, которые пользуются притоком инвестиционных ресурсов извне, так как их собственных ресурсов для осуществляемых инвестиций недостаточно. Но если результирующий вектор движения капитала – «за границу» или «из-за границы» – фиксируется платежным балансом, то масштабы межрегиональных потоков капитала приходится оценивать косвенно, а именно они могут обострять или смягчать региональное неравенство экономического развития. Поэтому определение инвестиционной позиции региона основано не на балансовом расчете абсолютных величин инвестиционных потоков, а на расчете специального коэффициента, который характеризует сальдо инвестиционных взаимоотношений региона с внешним миром косвенным образом.

Метод расчета базируется на несоответствии территориального распределения инвестиционных ресурсов и инвестиций в основной капитал. Коэффициенты инвестиционной позиции для субъектов Федерации рассчитываются по формуле

$$KIP_t^r = \frac{C_t^r / \sum_{r=1}^n C_t^r}{R_t^r / \sum_{r=1}^n R_t^r},$$

где C_t^r – инвестиции в основной капитал в экономике региона r в году t ; R_t^r – потенциальные инвестиционные ресурсы региона r в году t ; $r = 1, \dots, n$ – число регионов.

Коэффициент инвестиционной позиции региона принимает значение меньше единицы, если доля региона в выполненных капиталовложениях страны меньше, чем в объеме национальных инвестиционных ресурсов. Если доля региона в общем объеме капиталовложений больше, чем в совокупном объеме потенциальных инвестиционных ресурсов, то значение коэффициента больше единицы.

В зависимости от значения коэффициента инвестиционной позиции регионы разделяются на два типа. Если на протяжении ряда лет данный коэффициент устойчиво принимает значения меньше единицы, это может говорить о том, что регион не в состоянии освоить аккумулируемые им инвестиционные ресурсы на своей территории и потенциально может направлять инвестиции в другие регионы, где есть проекты для их приложения, содействуя росту этих регионов. Такая инвестиционная позиция характеризуется как активная, а регион, осуществляющий экспансию инвестиций вовне, предлагается называть «инвестором-отправителем».

Напротив, если коэффициенты инвестиционной позиции региона оказываются стабильно больше единицы, то данный регион попадает во вторую категорию. В нее входят регионы, которые испытывают дефицит внутренних инвестиционных ресурсов, но имеют привлекательные проекты, обеспечивающие приток инвестиций извне на территорию региона. Инвестиционная позиция такого региона состоит в том, что он является местом приложения инвестиций, и подобный регион предлагается называть «инвестором-адресатом» или «получателем». Различение инвестиционных позиций регионов позволило бы оценить, в каких направлениях движутся инвестиционные ресурсы в поисках точек применения.

В формуле расчета коэффициента инвестиционной позиции региона используются показатели инвестиций в основной капитал и потенциальных инвестиционных ресурсов. Понятие «инвестиции в основной капитал» используется в общепринятом в статистике капитального строительства значении. Под «потенциальными инвестиционными ресурсами» региона понимается доступный для инвестирования капитал, остающийся у производителя (региона) после погашения его обязательств перед «трудом» и государством. Теоретически этот

капитал может быть потрачен исключительно на цели накопления основного капитала, если предположить, что цель сбережения не преследуется, а конечное потребление осуществляется только за счет оплаты труда. При столь сильных предпосылках показатель «потенциальные инвестиционные ресурсы» измеряет максимально возможный объем инвестиций в основной капитал.

В качестве характеристики потенциальных инвестиционных ресурсов региона предполагается далее использовать показатель валовой прибыли и валовых смешанных доходов региона, доступный в статистике национальных счетов, и, в качестве альтернативы, близкий по смыслу расчетный показатель инвестиционных ресурсов, полученный на базе нескольких областей региональной статистики (статистики национальных счетов, статистики труда, бюджетной статистики). Два варианта показателя используются потому, что первый доступен только за период 2002–2007 гг., а наличие альтернативного показателя позволяет построить более длинные ряды за период 1998–2008 гг.

В статистике национальных счетов показатель валовой прибыли и валовых смешанных доходов региона рассчитывается как валовая добавленная стоимость региона за вычетом оплаты труда наемных работников и чистых налогов на производство и импорт (т.е. налогов за вычетом соответствующих субсидий). Эта статья измеряет прибыль (или убыток), полученную от производства, до учета выплаты или получения доходов от собственности. Валовая прибыль включает в себя потребление основного капитала⁴.

Таким образом, по способу расчета показатель валовой прибыли и валовых смешанных доходов соответствует смыслу введенного понятия потенциальных инвестиционных ресурсов региона как заработанного регионом фонда, которым он может располагать после оплаты труда наемных работников и выплаты налогов.

По аналогии получен и показатель расчетных инвестиционных ресурсов, хотя метод его расчета в части налогов отличался. Данный показатель представляет собой разность валового регионального про-

⁴ См.: **Методологические** положения по статистике. – Вып. 1.

дукта, с одной стороны, и суммы расчетного регионального фонда заработной платы и доходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации (за вычетом безвозмездных поступлений) – с другой⁵. Расчетный фонд заработной платы был получен как произведение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций за 12 месяцев и среднесписочной численности работников организаций за вычетом подоходного налога, плюс поступления в бюджеты региональных фондов пенсионного обеспечения, занятости и медицинского страхования.

В результате расчетный показатель потенциальных инвестиционных ресурсов региона получился в среднем на уровне 85% от публикуемого в статистике национальных счетов показателя валовой прибыли и смешанных доходов, хотя задача расчета аналога валовой прибыли и смешанных доходов изначально не ставилась. Несмотря на близость их идеологии, данные показатели совпасть не могли, во-первых, из-за разницы в уровне охвата субъектов хозяйства (например, расчетный фонд заработной платы учитывался только для работников организаций и составил 86% от расходов на оплату труда наемных работников в СНС) и, во-вторых, из-за разницы в методике расчета. В частности, в качестве вознаграждения услуг государства в расчетном показателе инвестиционных ресурсов использовались доходы консолидированных бюджетов регионов. Величина последних в среднем в 2 раза больше величины других чистых налогов на производство из статистики национальных счетов, потому что включает поступления от налога на прибыль, что в итоге и уменьшило объем доступных инвестиционных ресурсов. При этом динамика и территориальная структура обоих показателей оказались весьма близкими, равно как и поведение коэффициентов инвестиционной позиции регионов, рассчитанных на их основе.

⁵ Следует заметить, что в отдельные годы безвозмездные перечисления в бюджет Москвы и Ханты-Мансийского АО имели отрицательный знак в основном в связи с доначислением задолженности по налогу на прибыль НК «Юкос». Соответственно, они получали при вычитании положительный знак и увеличивали показатель расчетных инвестиционных ресурсов.

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНОВ

Валовая прибыль и валовые смешанные доходы после учета сальдо доходов от собственности и текущих трансфертов с «остальным миром» образуют часть валового располагаемого дохода, который направляется на конечное потребление и валовое сбережение. Последнее используется прежде всего на цели валового накопления основного капитала, изменения запасов материальных оборотных средств и чистого кредитования или заимствования. Роль валового накопления основного капитала в валовом сбережении значительно повысилась за последние 10 лет: с 51% в 1999 г. до 69% в 2008 г. В то же время доля чистого кредитования⁶ заметно сократилась: с 47 до 19% соответственно. Кризис 1998 г. вызвал резкое увеличение удельного веса валовой прибыли и смешанных доходов – до 44% ВВП в рыночных ценах в 1999 г., которое затем сменилось устойчивым сокращением (до 34% ВВП в 2008 г.) при растущей роли оплаты труда и чистых налогов на производство и импорт. На этом фоне неудивительно, что степень использования валовой прибыли и смешанных доходов на цели валового накопления основного капитала повысилась еще более резко: с исторического минимума 33% в 1999 г. до 64% в 2008 г. Поэтому анализ доли валовой прибыли и смешанных доходов в объеме валового регионального продукта допустимо использовать для характеристики собственного инвестиционного потенциала региональной экономики.

В 2002–2007 гг., в период благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, потенциальные инвестиционные ресурсы возрастали в большинстве регионов России, за исключением Тюменской области и, соответственно, Уральского федерального округа. (Резкое сокращение относительно доступных инвестиционных ресурсов Тюменской области в 2004 г. связано с изменением структуры расщепления налогов между уровнями бюджетной системы.) Быстрее всего увеличивалась относительная доступность инвестиционных ресурсов в южных областях Уральского федерального округа (на 9,6 п.п.), в Сибирском

⁶ Чистое кредитование/заимствование включает в себя и статистическую погрешность.

федеральном округе (на 7,3 п.п.) и в нестоличных областях Центрального федерального округа (на 6,1 п.п.). Однако эти изменения не повлияли на лидирующее положение столицы, которая потенциально могла бы тратить на инвестиции ежегодно более 70% ВРП, и, соответственно, Центрального федерального округа. На последнем месте – Дальневосточный федеральный округ, в котором было доступно для инвестирования в среднем не более 49% ВРП за период 2002–2007 гг. Остальные округа находятся в приблизительно равном положении (52–56% ВРП).

Анализ данных по 80 субъектам Федерации показывает, что помимо Москвы еще в 10 регионах-лидерах валовая прибыль и смешанные доходы составляют в среднем за период более 60% ВРП, в следующих 47 субъектах – более 50% и в остальных 22 субъектах – менее 50%. Анализ выявляет 24 субъекта, в которых удельный вес валовой прибыли и смешанных доходов в ВРП сократился. На востоке страны помимо Тюменской области это Забайкальский край, Томская область, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Амурская и Магаданская области и Чукотский автономный округ. В западной части это Орловская и Смоленская области, Республика Карелия, Республика Коми, Калининградская область, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край, Астраханская область, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Пермский край, Пензенская и Саратовская области.

Валовая прибыль и валовые смешанные доходы включают в себя потребление основного капитала, что может сделать оценку относительной доступности инвестиционных ресурсов менее оптимистичной. Показатель чистой прибыли и смешанных доходов региона позволяет судить о том, какая часть валового регионального продукта может быть направлена на цели создания новых основных фондов и конечного потребления и сбережения.

Данный показатель не публикуется в статистике национальных счетов, но нами выполнена оценка на основе сведений о начисляемом износе основных фондов по полному кругу организаций по субъектам Федерации за период 2001–2008 гг., имеющихся в статистической базе данных Росстата. Оценка показывает, что после возмещения потребления основного капитала чистая прибыль и смешанные доходы Российской Федерации оказываются меньше валового показателя на

треть, в том числе в Центральном федеральном округе – на 25% (из них в Москве – на 18%), в Северо-Западном – на 40, в Южном – на 34, в Приволжском – на 38, в Уральском – на 48, в Сибирском – на 33, в Дальневосточном – на 35%.

Ранжирование округов по показателю чистой прибыли и смешанных доходов не меняет порядок следования лидеров (Центрального и Южного федеральных округов), но с учетом среднего возраста основных фондов Сибирский, Дальневосточный и Северо-Западный федеральные округа поднимаются в списке, а на последнем месте оказывается Уральский федеральный округ, где потребность в возмещении износа относительно выше.

Анализ, выполненный применительно к уровню субъектов Федерации, обнаруживает, что в отдельные годы в некоторых регионах объемы валовой прибыли и смешанных доходов оказываются недостаточными для покрытия потребности в возмещении основного капитала, так что чистая прибыль приобретает отрицательный знак. Это характерно в первую очередь для беднейших субъектов, таких как Республика Калмыкия, Курганская область, Забайкальский край и др.

Потенциальные инвестиционные ресурсы не могут быть полностью направлены в основной капитал, поскольку они используются еще и на цели сбережения и конечного потребления. Они также не могут быть использованы исключительно на территории своего региона, поскольку существуют инструменты финансовых вложений и возможности инвестировать средства в основной капитал других регионов. Степень использования доступных инвестиционных ресурсов на территории создавших их регионов существенно различается по субъектам РФ, о чем свидетельствует рассчитанное по субъектам отношение объемов инвестиций в основной капитал к объемам валовой прибыли и валовых смешанных доходов.

В целом по стране наблюдался устойчивый рост доли реализованных инвестиций в объеме инвестиционных ресурсов с 35% в 2002 г. до 40,6% в 2007 г. Самая высокая доля потенциальных инвестиционных ресурсов региона направляется на инвестиции в основной капитал в Дальневосточном федеральном округе (61,5% в среднем за период 2002–2007 гг.), на втором месте – Северо-Западный округ (51%), за ним следует Южный округ (46,1%). Быстрее всего возрастает степень

использования инвестиционных ресурсов на Дальнем Востоке, в Тюменской области и нестоличных областях Центрального округа, медленнее всего – в южных областях Урала. «Поглощающая» способность московской экономики, будучи изначально самой низкой, продолжает сокращаться. Подобная тенденция отмечается еще в 12 регионах. В отдельных субъектах объемы осуществленных инвестиций в основной капитал абсолютно превосходят объемы региональных инвестиционных ресурсов. Это Сахалинская область, Чукотский автономный округ, а также Чеченская Республика, Республика Ингушетия и Республика Калмыкия.

Результаты проделанного анализа подвержены влиянию как динамики физического объема показателей, так и динамики цен. Для того чтобы элиминировать влияние ценового фактора, ряды данных показателей были пересчитаны в сопоставимые цены 2007 г. В реальном выражении валовая прибыль и смешанные доходы выросли за период 2002–2007 гг. в 1,46 раза, а инвестиции в основной капитал – в 2 раза. Индекс цен на инвестиции в основной капитал также оказался выше (245% за период), чем на валовую прибыль и смешанные доходы (226%). Поскольку индексы цен находились на сопоставимом уровне, пересчет не опроверг выводов о росте степени использования потенциальных инвестиционных ресурсов и о расстановке регионов по данному показателю.

Таким образом, прямое сопоставление объемов региональной добавленной стоимости, валовой прибыли и смешанных доходов и инвестиций в основной капитал выявило межрегиональные различия в степени доступности собственных инвестиционных ресурсов и степени их использования для осуществления инвестиций в основной капитал. Возможный дефицит собственных инвестиционных ресурсов обнаруживается в отдельных регионах при учете потребностей возмещения основного капитала. Те регионы, которые инвестируют в основной капитал больше, чем позволяют их собственные ресурсы, с полным основанием можно отнести к категории регионов – адресатов инвестиций, но их число невелико и не позволяет судить о направлениях переливов инвестиционных ресурсов. Анализ использования инвестиционных ресурсов подвержен влиянию ценового фактора. Расчет коэффициентов инвестиционной позиции позволяет обойти эту проблему, поскольку коэффициент представляет собой отношение доли к доле.

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕГИОНОВ ПО ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЗИЦИИ

Расчет коэффициентов инвестиционной позиции дал следующие результаты. Регионы занимают разные инвестиционные позиции: активную и пассивную. И если положение Москвы и Центрального федерального округа было предсказуемо, то роль Сибири как инвестора не была изначально очевидной. Величина коэффициента указывает на масштаб возможного перемещения ресурсов, и здесь роль Сибири значительно слабее. Аналогично и Северо-Западный федеральный округ – более притягательный адресат, чем Южный округ, а Приволжский федеральный округ близок к самодостаточности (табл. 2).

Инвестиционная позиция регионов меняется: одни переходят в другую категорию (Сибирский федеральный округ в последние два-три года стал адресатом), другие усиливают свою позицию активного инвестора, как Москва. Причиной такой динамики являются рост или сокращение доступных финансовых ресурсов либо наличие привлекательных проектов на территории, как, например, на Дальнем Востоке, где значение коэффициента достигает 2.

В целом наблюдается тенденция к росту числа регионов – адресатов инвестиций (с 43 в 2001 г. до 62 в 2007 г.) в соответствии с общим ростом инвестиционной активности в стране. В 2007 г. в Сибирском федеральном округе было пять субъектов – отправителей инвестиций, в Центральном – четыре, в Приволжском – три, в Северо-Западном, Южном и Уральском – по два и в Дальневосточном федеральном округе – один субъект.

Таким образом, на уровне федеральных округов коэффициенты ведут себя устойчиво, но на уровне субъектов Федерации возникает проблема классификации регионов, потому что, во-первых, альтернативные показатели потенциальных инвестиционных ресурсов могут давать разные значения коэффициентов по годам, а во-вторых, зачастую в отдельные годы коэффициенты принимают значения больше и меньше единицы. Поэтому бралось количество лет, когда регион был инвестором, и этим годам присваивалось значение 1, а годы, когда регион был реципиентом, получали значение 0. Рассчитывалось среднее значение коэффициента в интервале от 0 (инвестор-отправитель) до 1 (инвестор-адресат). В результате был получен спектр из 84 субъектов

Таблица 2

**Коэффициент инвестиционной позиции региона, полученный
с использованием показателя «валовая прибыль и смешанные доходы»**

Федеральный округ	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Сред. значение
Центральный	0,68	0,71	0,72	0,67	0,63	0,64	0,67
ЦФО без г. Москвы	1,10	1,19	1,22	1,25	1,19	1,25	1,20
г. Москва	0,50	0,50	0,48	0,44	0,42	0,39	0,45
Северо-Западный	1,30	1,47	1,26	1,52	1,59	1,41	1,42
Южный	1,31	1,25	1,24	1,29	1,29	1,31	1,28
Приволжский	1,03	0,97	1,04	1,15	1,12	1,15	1,08
Уральский	1,36	1,24	1,32	1,11	1,24	1,34	1,27
УФО без Тюменской обл.	1,06	1,03	1,08	1,01	0,96	0,97	1,02
Тюменская обл.	1,47	1,31	1,43	1,16	1,40	1,62	1,40
Сибирский	0,84	0,88	0,79	0,90	0,95	1,00	0,89
Дальневосточный	1,38	1,46	1,93	2,02	1,92	1,60	1,72

Федерации, на одном конце которого расположились 11 регионов – постоянных отправителей⁷, а на другом конце оказался 31 регион – постоянный адресат⁸. Поскольку регионы меняют свою позицию со временем, важно увидеть тенденцию, чтобы предсказать возможное из-

⁷ Брянская область, г. Москва, Ненецкий автономный округ, Кабардино-Балкарская Республика, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Тыва, Алтайский, Красноярский края, Омская область, Приморский край.

⁸ Владимирская, Воронежская, Калужская, Московская, Смоленская, Тверская области, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская, Ленинградская области, г. Санкт-Петербург, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Краснодарский, Ставропольский края, Астраханская, Ростовская области, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Тюменская область, Республика Алтай, Забайкальский край, Кемеровская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский, Хабаровский края, Амурская, Сахалинская области.

Динамика инвестиционной позиции региона

Инвестиционная позиция	Коэффициент A	Коэффициент B
Отправитель, переходящий в адресаты	$A < 1$	$B > 0$
Стабильный отправитель	$A < 1$	$B < 0$
Стабильный адресат	$A > 1$	$B > 0$
Адресат, переходящий в отправители	$A > 1$	$B < 0$

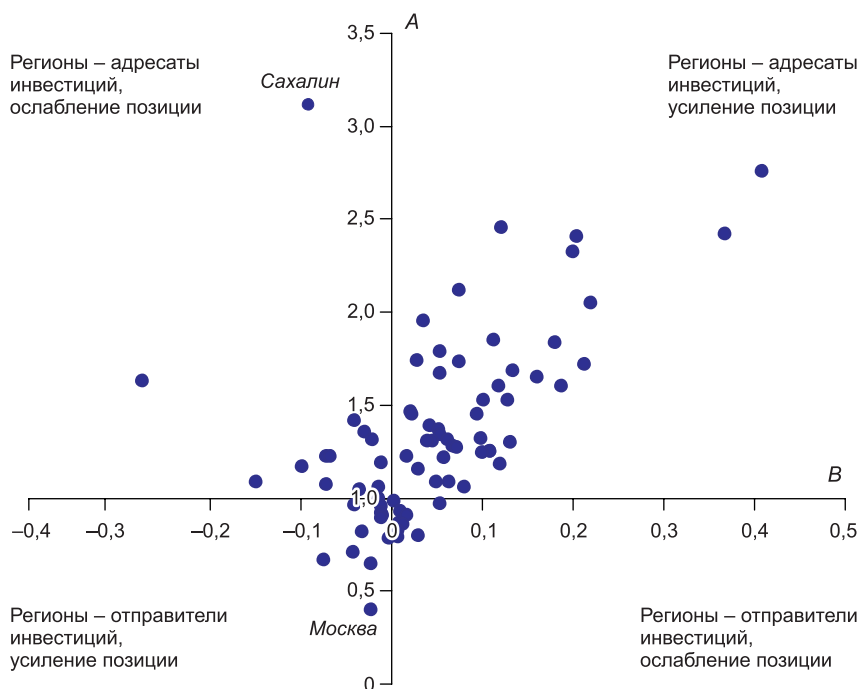
менение позиции региона. Изменения инвестиционной позиции регионов были описаны трендовыми уравнениями. Были построены уравнения линейной регрессии типа

$$KIP(t) = A + B \times t,$$

где t – время для двух массивов коэффициентов. На основании коэффициентов уравнений предлагается классифицировать динамику инвестиционной позиции, как представлено в табл. 3.

Подобная классификация помогает определить, из какой начальной позиции регион начинает развиваться в сторону ее усиления или ослабления и перехода в другую категорию. Классификацию регионов можно проиллюстрировать с помощью диаграммы рассеяния коэффициентов линейной регрессии (см. рисунок). Подтверждается общая тенденция сокращения числа инвесторов-отправителей и роста числа инвесторов-адресатов. Стабильных адресатов и переходящих в группу адресатов оказывается $(57 + 9)$ – больше, чем получалось по средневзвешенному значению инвестиционной позиции (50), так как здесь классифицируются тренды.

Таким образом, классификация отраслей и регионов в соответствии с оцененной инвестиционной позицией выявляет усиливающийся отток капитала из Москвы в пользу регионов. В то же время инвестиционные возможности Сибирского федерального округа ослабевают. Межрегиональное перераспределение большинства финансовых потоков, включая федеральные и корпоративные финансы, происходит через Центр. Оцененная география движения добавленной

Классификация динамики инвестиционной позиции регионов с помощью диаграммы рассеяния параметров линейной регрессии

стоимости коррелирует с результатами действующей ныне практики налогообложения рентных доходов и последующего перераспределения финансовых ресурсов в виде трансфертов, субвенций и прочих подобных инструментов. Можно также предположить, что завершение процесса перераспределения бывшей коллективной собственности оказало влияние на пространственное распределение ВРП посредством реальных инвестиций, осуществляемых новыми собственниками, расположенными в центральных регионах, в принадлежащие им фирмы, расположенные в удаленных районах страны.